

Алексей Дьячков

БЕЗ ОТЧЕСТВА

ПРИЮТ

Еда поделена не поровну.
Хозяйка потеряла голову.
Цветного зарева к граненому
Стакану сходятся круги.
Буфетчик чистотой не парится.
За вздутой марлей дети в пьяницу.
На пляже инвалид стесняется
Своей отстегнутой руки.

В пещерах скал, в колоннах портика,
В волне игрушечной у бортика,
Во всем навязчиво эротику
Подросший подмечает сын.
Зачем желанья телу дадены?
Зачем холмы сменяют впадины?
В ладони влажной виноградины,
В плетеной миске апельсин.

Как бусы, мать, дитя капризное
И бабушка на луч нанизаны.
Прибой в кино изломан линзами,
Горит бутылочным стеклом.
Хозяйку побеждает лень ее,
Артист совсем забыл о пении,
Когда с отливом столько времени,
Не сколько моря утекло.

ОТПУСК

Попурри закончил Аладдин.
Чай допили, расписали пулю.
Разбрелись под утро, но один
Шляется по пляжу после бури.

Раздала богатства задарма,
Разуверясь в золоте, элита.
Впали в меланхолию дома,
Пинии, оливы, эвкалипты.

Старого безумного отца
Кормит звездным супом Бьянка Сфорца.
Скучно в туристических дворцах,
А у волн медлительных морозно.

Видимо, детсадовский божок,
Наглядевшись на пушистый иней,
Взбил на небе детский творожок,
Спрятал гальку в тине на отливе.

Тот один, что шляется давно,
Думает, устав мечтать о кресле
И камине, что идет на дно
С этим городком курортным вместе.

ОСАДКИ

l

Мать померла, а дочка выросла.
Супруга с другом, это самое...
Развесь тряпье свое бесхитростно
И чай поставь на пламя слабое.

Отродье мамкино и выкормыш,
Шумишь кипящими пельменями.
Вот-вот до ватки фильтра выгоришь,
И след оставишь тонкий, пепельный.

Все тяжелей собраться с мыслями,
Схватить стишок за хвостик тоненький.
Тоску залей грузинским кисленьким,
Займись архивом или хроникой.

Всплывают острова на озере
Под грустную чужую музыку.
Что ждет тебя в начале осени?
Неделя синема французского.

Ждет ливня свод покатый, стрельчатый,
Чтоб ты с утра порога около
Нашел оставленные с вечера
Ботинки, черной влаги полные.

||

Сыграл и Гамлета, и Лешего,
Дослушал Шумана по рации,
И мать, совсем с ума сошедшую,
Похоронил в эвакуации.

На стройке выжат был работою,
Но пьян от чая с дикой мятою,
И верил, жижицу болотную
Из сапога сливая снятого,

Что сигареткой люди в ватнике
Поделятся с тобой и спичками,
Что принесет еще и праздники
Так называемая личная.

Сосед на суицид отважился.
Звучало непрерывно радио.
И стало для тебя не важно, все
Чего страдал так много ради ты.

Приблизилось вплотную медленно
Все теплое, живое, мелкое —
Стекло, заляпанное временем
И исцарапанное ветками.

МОРСКОЙ ГРЕБЕШОК

Полка с разноцветными настойками.
Местность незнакомая с постройками.
Заросли шиповника. — Ау!
Вырыл шелест лавра Анатолии
В гулкой тишине аудитории
Для меня колодец в высоту.

К старости, которую загадывал,
Алый атом дерева рогатого
Отпечатал век в известняке.
Время, как вода заката движется,
Рыбаком усталым, припозднившимся
По волне шагает вдалеке.

Это я судьбу по клеткам вычислил,
Записал карандашом химическим,
Чтобы донесли ученики.
Аспирант и рифмоплет без отчества
Разобрали чтоб мои пророчества
В почеркушках харьковской *ЧеКи* .

ИНФУЗОРИЯ

Я устал, гордится нечем,
Не пройдет к утру усталость.
Но даруют утешенье
Два пейзажа, два квадрата.

В этот темный зимний вечер
В тишине пустой квартиры
Я, как дед немногословный —
Осторожно, аккуратно,

Разогрев в микроволновке,
Доедаю постный супчик,
Взвесь картошки, гречки крошки,
Рис, морковка, лук зеленый.

Алюминиевой ложкой
Из тарелки наклоненной.
Алюминиевой ложкой
Из тарелки наклоненной.

